

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Структурные правоотношения в системе страхования вкладов
- ✓ Правовое положение недостойных наследников
- ✓ Лицензирование образовательных организаций

6' 2015

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 6(149) * июнь * 2015
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

О.Д.Третьякова
Правовое пространство Российской Федерации
в формате единой нормативной системы 3

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

Т.В.Дубынина
Институт военных организаций
во внутригосударственном
правопорядке Российской Федерации.....17
В.П.Беляев, В.В.Сорокина
Сущность и содержание надзора
как формы юридической деятельности 30

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

С.П.Гришаев
Корпоративный договор 37
Н.Е.Лысенко
Структура правоотношений в системе
страхования вкладов 46

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

С.А.Слободян
Правовое положение недостойных наследников
в соответствии с действующим
российским гражданским законодательством 55

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

А.А.Лейба
Деятельность кредитных рейтинговых
агентств: правовые аспекты 71

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

А.П. Кузнецов

Процессуальные проблемы определения размера требований участников строительства в рамках дел о банкротстве застройщика77

ОБРАЗОВАНИЕ: РЕФОРМА И ОПЫТ

С.Н.Братановский, С.А.Кочерга

Лицензирование и государственная аккредитация образовательных организаций в России 83

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями. Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

При использовании опубликованных материалов журнала «Гражданин и право» ссылка на него обязательна.

Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ, а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения редакции журнала.

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т, Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 29.05.2015

Формат 70x108^{1/16}. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ № Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат». 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2015

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Правовое пространство Российской Федерации в формате единой нормативной системы

О.Д. Третьякова,

директор Юридического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
доктор юридических наук, доцент

Государственно-правовое строительство Российской Федерации установлено в параметрах режима верховенства права на всем пространстве конституционного поля страны. В ситуации, когда государственный суверенитет осуществляет свое регулятивное действие применительно ко всему территориальному пространству, соответственно и конституционный режим России функционирует в рамках единой нормативной системы. Единство нормативной системы Российской Федерации, по справедливой констатации ученых¹, обеспечивается включенностью в неё конституционно-правовых актов (Конституция РФ; конституции республик в составе Российской Федерации; уставные документы субъектов Федерации), законодательных актов (федеральные конституционные законы и федеральные законы) и совокупности законов субъектов Российской Федерации. В качестве развития и дополнения конституционных и законодательных актов существует и показывает всю свою юридическую значимость совокупность подзаконных актов (акты Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, акты палат Федерального Собрания РФ, акты судебных органов).

Действенность нормативной системы Российской Федерации в правовом пространстве страны определяет себя рядом факторов. *Первый и наиболее значимый фактор* — это прямое действие Конституции РФ. Конституция по своим объективным юридическим показателям является высшим актом в нормативной системе Российской Федерации — Основным законом.

Второй фактор установлен по обстоятельствам признания приоритетности применения правил международного договора. Так, в ч. 4 ст. 15 Конституции на этот счет сказано следующее: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Приверженность России верховенству права подтверждена следующими конституционными положениями: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой систе-

¹ См., например: Конституционное право России: Учебник для студентов вузов / А.С. Прудников и др.; Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. М., 2011. С. 43-60.

мы». Вся нормативная система Российской Федерации (Конституция РФ, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ) обеспечивается единством судебной системы Российской Федерации (ст. 4 Федерального конституционного закона от 26 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»²).

Предписания должного поведения, выраженные в положениях федеральных законов страны, подлежат судебному обеспечению. Федеральные законы устанавливают надлежащую юридическую основу поведения, а созданные в формате действующих предписаний корпоративные правила их подтверждают и развивают. Ситуация вполне нормальная и юридически объяснимая, когда государство (в лице Российской Федерации) в порядке заявленной приверженности верховенству права через единство своей судебной системы обеспечивает посредством суда целостность своей нормативной системы в правовом пространстве Российской Федерации.

Включенность Российской Федерации в современный миропорядок обозначена двумя значимыми юридическими фактами.

Первый — статусность Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Второй — заявленная приверженность Российской Федерации верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г. и Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

Международно-правовая значимость вклада Российской Федерации в процесс укрепления современного миропорядка выражена в содействии обеспечению международной законности и правопорядка.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации как государства, проводящего последовательный курс на поддержание верховенства права³ в системе международных и внутригосударственных правоотношений, определяет себя всесторонним соблюдением всех общепризнанных постулатов верховенства права⁴, а именно: юридического равенства всех граждан страны перед законом; недопустимости злоупотребления правом в форме произвола со стороны органов государственной власти; надлежащей системы гарантированного обеспечения прав в рамках всех действующих судебных институтов государства.

Применительно к *первому постулату* верховенства права юридическое равенство всех граждан страны вне зависимости от пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности предмета обозначено в статье 19 Конституции РФ 1993 года.

В том, что касается *второго постулата* верховенства права, то недопустимость злоупотребления правом, как свидетельствует статья 52 Конституции РФ, установлена правовыми предписаниями, обеспечивающими всему кругу потерпевших лиц равного доступа к правосудию. С учетом действия общего принципа права о полном возмещении ущерба по обстоятельствам нарушения юридической безопасности субъекта

² См.: Российская газета. 2009. 29 декабря.

³ См.: *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // *Международная жизнь*. 2000. № 12. С. 62–67; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2006; *Dacey A.V.* Introduction to the Study of the Law of Constitution. L., 1960. P. 180–210; *Marsh N.* The Rule of Law: A supra national concept // *Oxford essays in jurisprudence*. L., 1960. P. 223–230; *Seymour N., Sherman W.* The evolving concept of the rule of law // *Journal I CJ*. 1963. No. 4. P. 260–270.

⁴ См. на этот счет: *Каламкарян Р.А.* Указ. соч. С. 11–47; *Dacey A.V.* Op. cit. P. 400–410.

правоотношений статья 53 Конституции РФ предусматривает полное и адекватное возмещение ущерба как результата действия или бездействия органов государственного управления.

Качественный юридический позитив *третьего постулата* верховенства права в параметрах нормативной системы внутригосударственного правопорядка Российской Федерации обозначен в формате судебного обеспечения права по линии органов правосудия. Вполне обоснованно здесь звучит академически и практически подтвержденный тезис о новационном характере сущностного содержания нормативной системы Российской Федерации в части обеспечения права через международные судебные институты (ст. 46 Конституции РФ). Государственное строительство нормативной системы страны позиционирует Российскую Федерацию в качестве государства, приверженного верховенству права.

Юридический позитив нормативной системы Российской Федерации как системы, последовательно упорядоченный в режиме верховенства права, в конкретном своем предназначении по линии целостной системы права проявляет себя в формате общего принципа права, согласно которому суд как орган правосудия не может отказать вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. В науке современной юриспруденции этот принцип обозначается как принцип запрета (*non-liquet*).

Академическое исследование процесса консолидации нормативной си-

стемы Российской Федерации как целостной системы права вполне обоснованно подтверждает факт ее связи с корпоративным упорядочением общественных отношений. Корпоративное регулирование в параметрах процесса консолидации нормативной системы Российской Федерации — сложная и практически неисследованная проблема⁵. Чтобы точнее определиться с особенностями процесса консолидации нормативной системы Российской Федерации и корпоративных норм, прежде всего обратимся к анализу понятия «корпоративные нормы». Понятие права будем рассматривать с точки зрения интегративного правопонимания. Как известно, понятие «регулирование» шире, чем понятие «нормативное регулирование». В связи с этим представляется, что корпоративные нормы — составная часть более широкого воздействия — корпоративного регулирования.

Термин «корпоративный» означает принадлежность чего-либо к какой-либо корпорации. Корпорация (от позднелат. *corporatio*) — это союз, объединение, сообщество⁶. Следовательно, с этимологической стороны корпоративное регулирование — это система средств воздействия на поведение, присущих каким-либо объединениям.

Анализ отечественной литературы свидетельствует о том, что этимологический подход пронизывает все исследования, так или иначе касающиеся данной проблемы. При этом корпоративное регулирование и корпоративные нормы рассматриваются в них как тождественные явления⁷.

⁵ См.: Баранов В.М. Корпоративные и правовые нормы: некоторые проблемы взаимодействия в современной России // Власть и общественность. Социальные аспекты взаимодействия. Н. Новгород, 1997. С. 135.

⁶ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 641; Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 367.

⁷ См., например: Лукьянов А.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. М., 1962. С. 61–62; Петров Г.И., Петров В.С. Социалистическая государственность и общественность // Правоведение. 1961. № 2. С. 18; Кравченко В.В. Общественные организации СССР на международной арене. М., 1969. С. 58; Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1994. С. 136;

Думается, такое единодушие, в общем не свойственное правоведам, еще не свидетельствует о бесспорности проблемы, а скорее наоборот, говорит об отсутствии специальных исследований. Дело в том, что этимологическая концепция вызывает вопрос: следует ли сводить все корпоративное регулирование только к уставным нормам общественных объединений, определенным образом зарегистрированных, или это понятие шире и включает в себя другие регулятивы? Практически у всех авторов эта проблема остается открытой⁸. Вместе с тем корпоративные нормы, выраженные в учредительных актах корпоративных объединений, призваны в установленном порядке регистрироваться.

Разрешение этого вопроса лежит в плоскости разграничения понятий «корпоративное регулирование» и «корпоративные нормы». Как мы уже отметили, корпоративное регулирование шире корпоративно-нормативного. Следовательно, будем исходить из того, что к корпоративным нормам следует относить лишь в установленном порядке зарегистрированные нормы, а остальную их часть — к корпоративному регулированию вообще. Такая позиция обосновывается тем, что подлежащая урегулированию сфера поведения членов общественных объединений — это скорее обычаи в форме традиции, нежели корпоративные нормы. Данный вывод предопределяется следующим: подлежащие урегулированию внутриорганизационные нормы

- 1) имеют как правило, неинституциональный характер;
- 2) реализуются в силу привычки;
- 3) основаны на подражании.

Отсюда следует, что корпоративное регулирование состоит из двух подсистем нормативного регулирования: корпоративных обычаев и собственно корпоративных норм, выраженных в уставах общественных объединений.

При обстоятельствах, когда соотношение правовых и обычных регуляторов — это предмет отдельного анализа, здесь мы будем рассматривать взаимосвязь права только с собственно корпоративными нормами.

Этимологический подход к понятию «корпоративные нормы», как уже отмечалось, имеет свои издержки, «затеняющие» ряд существенных признаков этого явления. Поэтому считаем целесообразным разработать онтологическо-функциональную модель в дефиниции «корпоративные нормы».

Следует конкретизировать предмет регулирования рассматриваемого явления. Большинство авторов исходят из того, что это отношения, складывающиеся в общественных объединениях⁹. Однако в общем русле данного подхода существуют и несколько иные взгляды. Так, например, Н.Н. Тарасов сформулировал понятие «корпоративные нормы» как «правила поведения, создаваемые в организованных сообществах, распространяющиеся на их членов и направленные на обеспечение организации и функционирование данного сообщества»¹⁰.

Тарасов Н.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 248; Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория государства и права. М., 1996. С. 114; Лейст О.Э. Право в системе социальных норм // Общая теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1994. С. 111.

⁸ Дело в том, что как бы само собой разумеется, что корпоративные нормы, выраженные в уставах, должны в установленном порядке регистрироваться.

⁹ См., например: Гойман В.И., Радько Т.Н. Указ. изд. С. 114; Лейст О.Э. Указ. изд. С. 111; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 197.

¹⁰ Тарасов Н. Н. Право в системе социального регулирования // Теория государства права. М., 1997. С. 255. На наш взгляд, термин «организованное сообщество» слишком широк, так как им можно обозначить практически любую социальную организацию, даже государство. В связи с этим представляется целесообразным ограничить его негосударственной сферой.

На наш взгляд, в данной ситуации термин «организованное сообщество» слишком широк, так как им можно обозначить практически любую социальную организацию, даже государство. В связи с этим представляется целесообразным ограничить его негосударственной сферой. Следовательно, основной подход, стоящий на том, что корпоративные нормы — это правила поведения, регламентирующие внутриорганизационную деятельность общественных объединений, более точен.

В этом смысле корпоративные нормы, как правило, распространяют свое действие только на членов общественных объединений и регулируют отношения, непременно связанные с членством в этих организациях¹¹. Характерная особенность норм общественных организаций как раз и состоит в регулировании внутриорганизационных отношений, отражающих деятельность самих объединений.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что корпоративные нормы регламентируют и отношения, выходящие за пределы сугубо внутриорганизационной деятельности. Это имеет место в тех случаях, когда определенные органы государства полностью передают некоторые свои функции тем или иным общественным организациям. В данном случае отношения, ранее регулируемые правом, опосредуются соответствующими нормами общественных организаций. Так, с 1960 г. профсоюзы управляют санаториями, домами отдыха, курортами и некоторыми другими объектами, руко-

водство которыми ранее осуществляло Министерство здравоохранения. В этих случаях профсоюзы играют роль органа исполнительной власти¹² (Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ¹³).

В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением В.М. Корельского, который выделяет нормы, регламентирующие указанные внешние отношения, в особую разновидность норм общественных организаций и считает, что они сочетают в себе признаки как правовых, так и внутриорганизационных норм, но ни к одному из этих видов норм полностью не сводятся¹⁴. Осуществление полностью переданных общественным организациям функций органов государства не нуждается в мерах государственного принуждения, поэтому надобность в правовых нормах отпадает, и, следовательно, устанавливаемые общественными организациями в данных случаях нормы носят сугубо корпоративный характер.

Далее целесообразно ввести в определение рассматриваемого понятия уже отмеченное нами свойство корпоративных норм — их институциональность. На наш взгляд, именно институциональность данных регуляторов позволяет выделить их в самостоятельный вид социальных норм.

Кроме того, как представляется, в рассматриваемом определении, следует учитывать побудительные мотивы вступления людей в определенные организации¹⁵. В основе целей той или иной

¹¹ См.: Беляева Н. Общество от слова «общность» // Век 20 и мир. 1988. № 6. С. 24.

¹² См.: Козлова Е. Вступая в ряды... (Комментарий Федерального закона Российской Федерации об «Общественных объединениях») // Человек и закон. 1995. № 9. С. 52–56.

¹³ См.: Российская газета. 1996. 20 января.

¹⁴ См.: Корельский В.М. О характере норм, создаваемых общественными организациями // Советское государство и право. 1963. № 9. С. 102.

¹⁵ В законодательстве наряду с термином «общественные объединения» как тождественный ему используется термин «общественные организации». Так, в ч. 1 § 15 ст. 117 ГК РФ определено: «Общественные и религиозные организации (объединения)».

общественной организации лежат интересы лиц, вступающих в эти организации. Интерес в сознании людей вызывают определенные мотивы волевой деятельности, приводящие к предмету того или иного интереса. Поэтому, прежде чем вступить в то или иное объединение, лицо анализирует все те требования, которые предъявляются к каждому его члену, и, лишь убедившись в соответствии данных требований личным интересам, принимает решение о вступлении в данную организацию. С этого момента индивидуальная воля каждого члена общественной организации подчиняется коллективной воле, воплощающей в себе общность целей и интересов всех членов данного объединения. «В общественных организациях, — пишет А.И. Щиглик, — преобладают отношения, носящие характер своеобразного соглашения между членами. Способ решения вопросов и осуществления деятельности организации становится независимым от влияния личных черт характера ее членов»¹⁶. Следовательно, устанавливаемые компетентными органами общественных объединений социальные нормы выражают общую (коллективную) волю членов данных организаций.

Целесообразно в рассматриваемом понятии отразить и принцип добровольности вступления в объединения, который обуславливает и порядок соблюдения норм общественных организаций. Как правило, они соблюдаются добровольно, что, впрочем, не исключает возможности применения в необходимых случаях мер корпоративного воздействия¹⁷.

Все вышеизложенное позволяет определить указанный вид социальных

норм следующим образом: *корпоративные нормы* представляют собой систему формально определенных правил поведения, специально устанавливаемых компетентными органами общественных объединений и обязательных для членов корпораций, выражающих коллективную волю членов указанных организаций, выступающих в качестве регуляторов внутриорганизационных и некоторых внешних (на основе функций, переданных органами государства) отношений, соблюдаемых на основе внутреннего убеждения и охраняемых мерами общественного, а в определенных случаях — государственного воздействия.

В связи с тем что корпоративные нормы, выраженные в уставах и положениях, санкционируются государством, процесс консолидации нормативной системы Российской Федерации применительно к действующему внутригосударственному правопорядку носит специфический, по сравнению с другими социальными регуляторами, характер. Эта специфика заключается в том, что данные регуляторы внешне более юридически сближены, нежели остальные. Основу юридической процедуры сближения здесь составляет *синхронизация регулирования*.

Асинхронные отношения права и корпоративных норм незначительны, не носят атрибутивного характера и не выходят за рамки подобных коллизий между самими правовыми нормами. Поэтому рассмотрим юридическую процедуру сближения права и корпоративных норм как отношения *синхронизации* с учетом их единства и различий.

Прежде других специфических черт, определяющих взаимодействие рассматриваемых регуляторов, целесообразно

¹⁶ Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977. С. 230.

¹⁷ См., например, ст. 4 Положения о слушательском самоуправлении Рязанского института права и экономики МВД России. Утверждено Ученым советом института 12 мая 1988 г.

отметить их «внешнюю похожесть», базирующуюся на институализации. По формальным признакам корпоративные нормы, как и правовые, текстуально закреплены в соответствующих документах, имеющих систематизированный характер. Главным примером такого документа является устав.

Согласно современному отечественному законодательству, устав общественного объединения должен предусматривать: название, цели, организационно-правовую форму объединения; структуру, руководящие и контрольно-ревизионные органы; территорию, в пределах которой объединение осуществляет свою деятельность; условия и порядок приобретения и утраты членства в объединении; права и обязанности его членов; компетенцию и порядок формирования, сроки полномочий; место нахождения руководящих органов объединения; порядок внесения изменений и дополнений в устав объединения; источники формирования денежных средств и иного имущества, права по управлению имуществом; порядок реорганизации или ликвидации объединения¹⁸ (Федеральный закон «Об общественных объединениях» 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ¹⁹).

Следующим моментом, вытекающим из предшествующего и роднящим эти два института, является одинаковая структура правовых и корпоративных норм.

Применительно к основной массе норм права их логическое строение в юридической литературе принято делить на три составные части: гипотезу,

диспозицию и санкцию²⁰. Однако, как отмечается в современных исследованиях, данные структурные элементы (в зависимости от регулируемого общественного отношения) могут быть представлены не в полном объеме²¹.

Исследование логического подразделения социальных норм имеет определенное значение, так как помогает усвоению содержания указанных норм. По сравнению с другими видами неправовых социальных норм изучение структуры норм общественных объединений в какой-то степени облегчается тем, что они, подобно нормам права, имеют в основном писанный характер, что позволяет «вчитаться» в их содержание. При уяснении внутренней структуры корпоративных норм следует исходить, по нашему мнению, из того положения, что указанная структура представляет собой общую формулу, по которой строится всякое правило поведения, т.е. она содержит указание на условия, при наличии которых это правило подлежит реализации, и на последствия его нарушения.

Корпоративные нормы не только содержат конкретные правила поведения, но и указывают на те необходимые условия, при наличии которых указанные в нормах предписания могут быть реализованы. Как известно, подавляющее число норм общественных объединений исполняется добровольно, на основе методов убеждения и воспитания, но в определенных случаях требуется также применение соответствующих форм принуждения. Указанные нормы должны, таким образом, содержать

¹⁸ См.: Временные правила регистрации уставов политических партий, общественных объединений в Министерстве юстиции РФ // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. 1994. № 12. С. 3–11; Прусакова Л. Общественные объединения: регистрация уставов, контроль и помощь // Советская юстиция. 1993. № 19. С. 9–10.

¹⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

²⁰ См.: Пиголкин А.С. Нормы права // Общая теория права. М., 1995. С. 156.

²¹ См., например: Леушин В.И. Структура правовых норм // Теория государства и права. М., 1997. С. 281–283.